

Яо Цы с усмешкой наблюдал, как усердно парень охраняет дверь Дуань Цяньлина, и решил его подразнить:

— Ты мне поможешь? Но я не помню, как называется то лекарство.

— Ничего страшного, я знаю названия большинства распространённых лекарств, — ответил помощник. — Если вы вспомните хотя бы два-три иероглифа из названия, я смогу его найти.

Яо Цы кивнул:

— Я помню два иероглифа: «капсула».

Помощник замолчал.

В этот момент сзади раздался голос Дуань Цяньлина:

— Впусти второго молодого господина.

Только тогда помощник с неохотой отпустил ручку двери.

Яо Цы не знал, какое впечатление он произвёл на окружение Дуань Цяньлина, если его охраняют так крепко, словно от злобной собаки.

Дуань Цяньлин положил ручку на стол и спросил Яо Цы:

— А Цы, что ты ищешь?

Несмотря на то, что они виделись один раз, Дуань Цяньлин для Яо Цы всё ещё оставался незнакомцем, а точнее — незнакомым мужчиной, старшим лет на десять. Неожиданно услышав такое обращение, Яо Цы сначала растерялся.

Пережив момент дискомфорта, он искренне посоветовал:

— Профессор Дуань, не будете ли вы называть меня просто по имени?

От этих слов удивился не только Дуань Цяньлин, но и его помощник, который округлил глаза.

Яо Цы продолжил:

— В конце концов, мы с вами в отношениях учитель-ученик, стоит соблюдать дистанцию. Вы не согласны?

Дуань Цяньлин промычал:

— Хм. Я рад, что ты так думаешь.

Яо Цы облегчённо вздохнул:

— Профессор Дуань, я недавно вспомнил дни учёбы в Имперской медицинской академии и мне стало очень стыдно. Если бы тогда я был серьезнее... Сейчас я обнаружил, что мне действительно интересны эти вещи.

Учителя любят старательных учеников, и Дуань Цяньлин не мог не ответить.

Действительно, в его взгляде появилась едва уловимая мягкость:

— Что именно тебя интересует? Я могу рассказать.

Вопрос попал в цель. Яо Цы как ни в чём не бывало ответил:

— Мне кажется, химический анализ — это что-то волшебное. Например, вы знаете, как определить, ядовито ли вещество или вызывает ли зависимость?

— Это несложно, — Дуань Цяньлин повернулся, открыл шкаф с оборудованием и достал прозрачный герметичный пакет. — Это тест-полоска. Её нужно поместить в водный раствор вещества. Если концентрация вызывающего зависимость компонента достигнет определённого уровня, она вступит в реакцию с цветными частицами на полоске, и появится цветная осадочная полоса.

Яо Цы взял пакет, словно драгоценность, бережно удерживая его пальцами, и улыбнулся Дуань Цяньлину:

— Спасибо, профессор.

Затем он смягчил голос:

— Профессор, можно мне взять одну на память?

Избалованный молодой господин с приятной внешностью просил о такой мелочи, как бумажка. Дуань Цяньлин не мог отказать:

— Забирайте все, в лаборатории их достаточно.

В то же время он подумал, что второй молодой господин Яо стал гораздо более покладистым и разумным, отчего его лицо казалось даже трогательным. Когда он улыбался, он был похож на беззащитное маленькое животное.

— Если захочешь узнать что-то ещё, приходи, — взгляд Дуань Цяньлина упал на карман Яо Цы.
— Коммуникатор с собой? После посадки на корабль я ещё не записал твой контакт.

Выходя из лаборатории, Яо Цы держал в кармане пакет с тест-полосками, а в коммуникаторе появился номер Дуань Цяньлина. Он не ожидал, что всё пройдёт так гладко.

Всё-таки профессор — это профессор. Учитель Дуань занимается просвещением, он не станет опускаться до уровня такого ничтожного повесы, как он.

В медицинском центре было мало пациентов, иногда заходили за лекарствами от морской болезни. Больше всего шума наделала мать, искавшая свою дочь с похмелья. Её голос был так громок, что Яо Цы слышал его даже у двери:

— Ты на свадьбу приехала, а вести себя не можешь! Ночью напилась! Посмотри на себя, столько выпила, домой не пришла, ещё и троих парней в нокаут побила...

Яо Цы любил посмотреть на чужие беды и уже собрался подойти посмотреть на тех парней, которых избил девушка, как вдруг почувствовал, что всё тело отказывает.

Сначала подкосились колени, потом закружилась голова, дыхание участилось, словно кто-то постепенно вытягивал из него силы. Каждый шаг давался с трудом, будто по вязкой грязи. Температура тела росла, зрение медленно мутнело.

Зато обоняние стало невероятно острым. Он чувствовал, как тело жаждет определённого запаха, а в железе на задней части шеи словно пульсировала кровь. Странное ощущение пробежало по позвоночнику, низ живота сжимало спазмами.

Яо Цы, преодолевая слабость, вышел из медицинского центра и, опираясь на стену, пошёл дальше. Ноги подкашивались, он еле держался. Вокруг, казалось, люди косились на него, а внутри него созревала летняя гроза, уже ощущалась влажность.

Как такое могло случиться...

Яо Цы тяжело дыша, продолжал шататься вперёд.

Ли Исин находился недалеко от грузового отсека, наблюдая за обстановкой. Охрана весь день не уходила, и ему приходилось ждать момента. Пока он кружил, мимо прошли двое, шептавшиеся со злорадством:

— Слышал, у второго молодого господина Яо началась течка. Ходит без подавителя, наверное, специально.

Яо Цы не понимал, почему его тело вдруг стало таким слабым. Не пройдя и половины коридора, он больше не мог поднять ног, пальцы ослабли, и он медленно сполз по стене вниз.

Вокруг несколько человек зашевелились, желая подойти, и он инстинктивно почувствовал недобрые намерения в их взглядах.

Когда он уже был готов упасть на ковёр, на плечи набросили куртку, а затем руки подхватили его под колени и подняли на руки.

Его окружил насыщенный аромат янтарного дерева, знакомый и приятный. Яо Цы не стал думать, кто это, инстинктивно закинул руки тому на шею и вжался в грудь, снова и снова делая глубокие вдохи.

Ли Исин опустил взгляд на покрасневшие уголки глаз Яо Цы, затем перевёл взгляд на его нос. Он хотел что-то сказать, но вокруг собиралось всё больше взглядов, поэтому он промолчал и, решительно прижимая Яо Цы, вышел через аварийную дверь, шаг за шагом поднимаясь по лестнице.

Запах низкорангового омеги был не сильным, нежным водянистым жасмином, чистым, но от того ещё более соблазнительным — как узкая талия под белой рубашкой или тихий стон в тёмной ночи.

Ладонь Ли Исина плотно прилегала к ноге и плечу Яо Цы, даже через ткань ощущались плавные линии тела и нежная кожа. Яо Цы полуприкрыл глаза, терся носом о грудь Ли Исина, длинные ресницы опустились, как перья голубя, смоченные дождём.

Горло Ли Исина дернулось, он отвёл взгляд и равнодушно спросил:

— На каком этаже живёшь?

Пальцы Яо Цы нащупали его ухо и надавили, заставляя опустить голову поближе.

Ли Исин потерпел, уступая желанию Яо Цы, и наклонился, чтобы слушать.

Приоткрытые губы приблизились, влажное дыхание опалило его, словно мягкий ветер в сезон

дождей:

— ...С какой стати я должен говорить?

Ли Исин с каменным лицом произнёс:

— Веришь, что я сброшу тебя отсюда?

С этими словами он сделал вид, что собирается разжать руки.

Почувствовав угрозу падения, Яо Цы судорожно вцепился в Ли Исина и быстро назвал номер своего номера.

— Храбрости только на это? — Ли Исин приподнял бровь.

Он нёс Яо Цы до седьмого этажа. Омега был хрупким, даже если бы сидел у него на руке, он бы не устал, не то что на руках.

Рост Яо Цы был не маленьким для омеги, но Ли Исину он казался лёгким, непонятно, как этот маленький господин ест, если на нём нет ни грамма лишнего мяса.

У двери номера на седьмом этаже Ли Исин попросил у Яо Цы карту-ключ.

Яо Цы в полубессознательном состоянии спросил:

— Ты не плохой человек, да?

Ли Исин кончиком пальца ткнул в плечо Яо Цы:

— Я нёс тебя на руках через столько этажей, а даже спасибо не сказал. Кто тут плохой?

Яо Цы промолчал, а через мгновение вдруг подался к уху Ли Исина и прошептал:

— Не дам, если только не...

Ли Исин не стал слушать условия маленького господина, без разговоров потянулся искать.

Худые пальцы взрослого мужчины скользили по его телу. Яо Цы сжал воротник Ли Исина, кончики пальцев побелели, икры слегка дрожали. Он чувствовал, что движения того сдержанны, он не пытается воспользоваться им, но именно это вызывало ещё большее нетерпение.

<http://bllate.org/book/16838/1548888>